

УДК 159.99

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2021-3-1-95-105>

Опыт реализации дистанционной программы ранней помощи детям с нарушениями развития

М. А. Коргожа^{✉1}, О. С. Воробьева², Т. С. Кусакина²,
В. И. Ковалева², Е. А. Романова², Т. З. Солонинчик²

¹ Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет Минздрава России, 194100, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Литовская, д. 2

² Центр социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов Калининского района Санкт-Петербурга, 195252, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Карпинского, д. 38, корп. 4

Сведения об авторах:

Мария Александровна Коргожа,
SPIN-код: 1547-7742,
ResearcherID: AAW-1882-2020,
ORCID: 0000-0001-8422-1772,
e-mail: korgozha_m.a@mail.ru

Ольга Сергеевна Воробьева,
e-mail: orv-pochta@mail.ru

Татьяна Сергеевна Кусакина,
e-mail: orv-pochta@mail.ru

Вера Ильинична Ковалева,
e-mail: orv-pochta@mail.ru

Екатерина Алексеевна Романова,
e-mail: orv-pochta@mail.ru

Татьяна Замировна Солонинчик,
e-mail: orv-pochta@mail.ru

Для цитирования:

Коргожа, М. А., Воробьева, О. С.,
Кусакина, Т. С. и др.
(2021) Опыт реализации
дистанционной программы
ранней помощи детям
с нарушениями развития.
*Психология человека
в образовании*, т. 3, № 1, с. 95–105.
<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2021-3-1-95-105>

Получена 17 сентября 2020;
прошла рецензирование
23 октября 2020; принята
23 октября 2020.

Права: © Авторы (2021).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. В статье представлены результаты дистанционного формата программы ранней помощи детям с различными нарушениями в развитии, реализованного в условиях продолжительного применения мер самоизоляции в связи с пандемией COVID-19. В исследовании приняли участие 30 детей с различными нарушениями развития в возрасте от 2 до 3 лет и их матери, с которыми в течение пяти месяцев специалистами ранней помощи проводились дистанционные коррекционно-развивающие занятия в рамках социальной реабилитации. Модули программы были направлены на содействие оптимальному развитию у ребенка двигательной, социально-эмоциональной и коммуникативной компетентности, а также развитию навыков самообслуживания и социально-бытовой адаптации с учетом его особенностей в психофизическом развитии. Дистанционная программа включала в себя еженедельные онлайн-занятия по видеосвязи со специалистами, выполнение индивидуальных домашних заданий, просмотр видеороликов педагогов с обучающим материалом в форме игр и самостоятельное их выполнение в паре «мама — ребенок». Результаты данного формата оценивались через анализ динамики в развитии детей по окончании дистанционных занятий и степени удовлетворенности матерей программой ранней помощи. По завершении программы была выявлена выраженная положительная динамика по большинству показателей (тонкая моторика, когнитивная, коммуникативная, социальная и двигательная сферы) у детей вне зависимости от особенностей и тяжести нарушений в психофизическом развитии. Наиболее выраженная положительная динамика была выявлена по показателям развития тонкой моторики и речи. Наименьшая положительная динамика в развитии была достигнута в сфере формирования навыков самообслуживания и социально-бытовой адаптации. Выявленная положительная динамика в социальной сфере развития детей связана с меньшим количеством дней, проведенных семьей в самоизоляции. Наиболее высокая степень удовлетворенности процессом и результатами дистанционных занятий с детьми была выявлена у матерей детей с задержкой психомоторного и речевого развития. В целом 63% матерей хотели бы повторить дистанционный формат программы ранней помощи их детям.

Ключевые слова: ранняя помощь, раннее вмешательство, социальная реабилитация, дети с нарушениями развития, дистанционное обучение.

Results of the implementation of a distant early care programme for children with developmental disorders

M. A. Korgozha^{✉1}, O. S. Vorobeva², T. S. Kusakina²,
V. I. Kovaleva², E. A. Romanova², T. Z. Soloninchik²

¹ Saint Petersburg State Pediatric Medical University, 2 Litovskaya Str., Saint Petersburg 194100, Russia

² Center of Social Rehabilitation of Disabled Persons & Disabled Children, Kalininsky Dist., 38 Karpinskogo Str., Unit 4, Saint Petersburg 195252, Russia

Authors:

Maria A. Korgozha,
SPIN: [1547-7742](#),
ResearcherID: [AAW-1882-2020](#),
ORCID: [0000-0001-8422-1772](#),
e-mail: korgozha_m.a@mail.ru

Olga S. Vorobeva,
e-mail: orv-pochta@mail.ru

Tatiana S. Kusakina,
e-mail: orv-pochta@mail.ru

Vera I. Kovaleva,
e-mail: orv-pochta@mail.ru

Ekaterina A. Romanova,
e-mail: orv-pochta@mail.ru

Tatiana Z. Soloninchik,
e-mail: orv-pochta@mail.ru

For citation:

Korgozha, M. A., Vorobeva, O. S., Kusakina, T. S. et al. (2021) Results of the implementation of a distant early care programme for children with developmental disorders. *Psychology in Education*, vol. 3, no. 1, pp. 95–105.

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2021-3-1-95-105>

Received 17 September 2020;
reviewed 23 October 2020;
accepted 23 October 2020.

Copyright: © The Authors (2021).
Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.
Open access under [CC BY-NC](#)
License 4.0.

Abstract. The article presents the results of the implementation of a distant early care programme for children with various developmental disorders. The study involved 30 children with various developmental disorders aged 2 to 3 and their mothers. They took part in a five-month programme of social rehabilitation with early care specialists who conducted distant remedial and developmental classes. The programme modules were aimed at promoting the optimal development of children's motor, emotional and communicative competence, development of self-service skills and social adaptation. The programme took into account individual psychophysical characteristics of children. It included weekly online video sessions with specialists, individual homework, watching game-based videos of teachers and playing games as part of homework for mother and child. The effectiveness of this format was evaluated by analyzing the dynamics in the development of children at the end of distance learning and the degree of satisfaction of mothers with the early care programme. At the end of the programme, there was pronounced positive dynamics in most indicators (fine motor skills, cognitive, communicative, social and motor spheres) in children, regardless of the characteristics and severity of disorders in psychophysical development. The most pronounced positive dynamics was revealed in fine motor skills and speech development. The least positive dynamics in children's development was found in self-service skills and social adaptation. The pronounced positive dynamics in the social sphere of children's development is associated with fewer days spent by the family in self-isolation. The highest degree of satisfaction with the process and results of distance learning with children was found in mothers of children with delayed psychomotor and speech development. Overall, 63% of mothers would like to repeat the remote programme of early care for their children.

Keywords: early care, early intervention, social rehabilitation, children with developmental disorders, distance education.

Введение

Эффективность современных программ ранней помощи для детей раннего возраста с нарушениями развития и ограниченными возможностями здоровья определяется соблюдением их основополагающих принципов: своевременности и доступности для нуждающейся семьи. В условиях продолжительного применения мер самоизоляции в связи с пандемией COVID-19 принципиально важным является непрерывное оказание ранней помощи детям целевой группы и поиск альтернативных способов реализации услуг социальной реабилитации. Единого мнения о целесообразности,

состоятельности и эффективности применения дистанционных форм оказания ранней помощи детям в возрасте до трех лет не существует. Также качественных и лонгитюдных научных исследований использования информационных мультимедийных средств для образовательных и реабилитационных целей с детьми раннего возраста с нарушениями развития не проводилось. Современные требования адаптации программы ранней помощи для детей ставят новые задачи перед специалистами систем социальной реабилитации и дошкольного образования в контексте разработки дистанционных форм проведения коррекционно-развивающих занятий при соблюдении принципа непосред-

ственного взаимодействия педагога с ребенком. Для решения поставленных задач наиболее актуальным является индивидуально-дифференцированный подход в выборе способов представления обучающих материалов для родителей детей раннего возраста, которые являются ключевым партнером специалиста ранней помощи в ситуации дистанционного взаимодействия педагога с ребенком.

Анализ результатов пробной дистанционной формы программы ранней помощи детям с нарушениями в развитии имеет большое значение для понимания состоятельности и пользы такого формата в проведении коррекционно-развивающих занятий с детьми раннего возраста.

Теоретический обзор современного состояния проблемы

Применение дистанционных форм обучения детей подразумевает использование цифровых мультимедийных устройств и требует качественной сформированности навыков цифровой коммуникации у участников данного процесса. Существует большое количество исследований эффективности использования дистанционных форм предоставления обучающих материалов для образовательных и реабилитационных целей детям школьного возраста (Шатуновский 2020; Сунагатулина, Пустовойтова, Яковлева 2020). Полученные данные легли в основу разработки программ онлайн-обучения школьников в актуальной ситуации продолжительного применения мер самоизоляции в связи с пандемией (Маликова, Новикова, Пирогов и др. 2020). Дискуссионным также остается вопрос потенциала дистанционных форм обучения детей с особыми потребностями. Большинство исследователей сходятся во мнении о целесообразности использования прогрессивных информационно-коммуникативных технологий с детьми-инвалидами в качестве дополнительной формы предоставления образовательных услуг с соблюдением требования разработки универсальной стандартизированной модели организации такого обучения (Брицкая 2014; Окунева, Завалишина 2014). Открытым остается вопрос об эффективности использования данного вида технологий для образовательных и коррекционно-развивающих целей детей раннего и дошкольного возраста.

Влияние раннего опыта цифровой социализации ребенка на его психофизическое развитие изучено слабо, а единичные научные исследования показывают противоречивые данные о пользе и вреде такого опыта для детей

(Крежевская, Михайлова 2019; Ступникова 2016). Позитивные результаты получили исследователи, которые показали, что ранний цифровой опыт полезен для когнитивного развития ребенка раннего возраста, но может иметь потенциально негативное воздействие на социально-эмоциональное развитие ввиду задержки развития нормативных возрастных навыков социального взаимодействия (Qaiser 2020; Radesky, Kistin, Zuckerman и др. 2014). Подавляющее большинство исследований показали, что наибольшее значение имеет то, каким образом организована окружающая цифровая среда, которую родители создают для своего ребенка в раннем детстве (Crisostomo, Reinertsen 2020; Орбинская 2016; Литвинова 2020). Вынужденная ситуация применения мер самоизоляции в связи с пандемией выявила острую необходимость разработки дистанционных программ ранней помощи детям и анализа их пользы и эффективности для детей раннего возраста с различными нарушениями в развитии с целью решения образовательных и социально-реабилитационных задач.

Организация и методы исследования

В соответствии с постановлениями Правительства Санкт-Петербурга «О мерах по противодействию распространению в Санкт-Петербурге новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» в период с апреля по сентябрь 2020 года в СПбГБУСОН «Центр социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов Калининского района» осуществление услуг социальной реабилитации в полустационарной форме обслуживания детей раннего возраста реализовывалось с применением дистанционных технологий. Участие в дистанционной форме программы ранней помощи было предложено 84 семьям с детьми в возрасте до трех лет, имеющими различные нарушения развития и получавшими социальные услуги в отделении раннего вмешательства центра с начала 2020 года.

Целью программы ранней помощи является проведение коррекционно-развивающих занятий, способствующих эмоциональному, физическому, социальному, личностному, речевому и когнитивному развитию ребенка. Основными задачами программы являются организация обучающей, развивающей среды и игрового пространства для межличностного взаимодействия ребенка и матери, создание условий для наблюдения за другими детьми и взрослыми в процессе взаимодействия друг с другом и получение опыта первичной

социализации (Коргожа, Романова 2018). Важной психологической задачей программы является повышение родительской компетентности и помощь родителям в организации развивающего пространства в домашних условиях, а также в выборе игровых приемов в соответствии с психофизическими возможностями ребенка раннего возраста, имеющего различные нарушения развития. Годовая программа занятий с педагогами (логопедом, педагогом-психологом, социальным педагогом, учителем-дефектологом и инструктором по адаптивной физической культуре) включает в себя модули, направленные на содействие оптимальному развитию у ребенка в возрасте до трех лет двигательной, социально-эмоциональной и коммуникативной компетентности, а также развитию навыков самообслуживания и социально-бытовой адаптации.

Родителям было предложено на выбор три варианта дистанционного формата программы ранней помощи. Основной формой дистанционной работы являлось проведение индивидуальных коррекционно-развивающих занятий специалистов с ребенком при участии матери и семьи в целом посредством видеосвязи через приложения-мессенджеры WhatsApp, Viber, Skype, а также платформу онлайн-конференций Zoom. Данная форма предусматривала организацию и проведение 30-, 40- или 50-минутных онлайн-занятий с педагогом, который руководил процессом организации развивающей среды и обучающего взаимодействия матери и ребенка в течение занятия. В зависимости от возраста ребенка и сформированности навыков цифровой коммуникации педагог с разной степенью вовлекал ребенка в процесс прямого взаимодействия с ним посредством видеосвязи. Таким образом, в наиболее полном объеме обучающие материалы программы ранней помощи были усвоены 52 детьми в возрасте от 1,5 до 3 лет. Результаты данного дистанционного формата занятий представлены далее.

Второй формой дистанционной программы ранней помощи являлись подготовка индивидуального комплекса заданий на развитие когнитивной, социально-эмоциональной, речевой и двигательной сфер ребенка и консультирование матери по телефону по вопросам особенностей их выполнения, обсуждение с педагогами промежуточных итогов и коррекция программы с учетом окружающей домашней среды ребенка. Такая форма работы была наиболее подходящей для семей с детьми в возрасте до 2-х лет и для тех, кто находился

в условиях ограниченности или отсутствия доступа к сети Интернет.

Третьей формой дистанционной программы ранней помощи являлась ежедневная публикация обучающих материалов в форме видеороликов с участием специалистов службы ранней помощи в профилях социальных сетей («ВКонтакте», приложение Instagram, видеохостинг YouTube). Данная форма позволяла родителям просматривать материалы и демонстрировать их детям через удобные цифровые мультимедийные устройства (планшетные компьютеры, широкоформатные мониторы и телевизоры). Свободный доступ к обучающим материалам позволял также любой заинтересованной семье с ребенком дошкольного возраста просматривать все публикации службы.

Таким образом, 76 семей выбрали для себя тот или иной формат программы, который был наиболее подходящим для их детей. Всего 8 семей не присоединились к дистанционной работе. Среди причин отказов от участия в онлайн-формате занятий с педагогами, в том числе посредством видеосвязи, было убеждение родителей, что данная форма обучения не подходит их ребенку из-за значительных нарушений развития, проблем с концентрацией внимания или склонности ребенка к гиперактивному поведению. Такая позиция родителей детей с тяжелыми и множественными нарушениями развития являлась целесообразной и оправданной с учетом ограничений использования данной формы обучения для детей раннего возраста (Александрова, Дерманова 2019). Таким образом, для этих семей был разработан индивидуальный социально-реабилитационный маршрут, включающий в себя регулярный психологический патронаж педагога-психолога службы ранней помощи.

Важной задачей анализа эффективности дистанционного формата программы ранней помощи являлась оценка динамики в различных областях развития ребенка и степени удовлетворенности родителей данной формой коррекционно-развивающих занятий. С этой целью по завершении периода действия дистанционной формы программы осуществлялась оценка уровня сформированности основополагающих функциональных областей развития каждого конкретного ребенка. Использовалась методика оценки уровня развития детей от 1 года 2 месяцев до 3 лет 6 месяцев RCDI-2000 (Шапиро, Чистович 2000). Данная методика представляет собой опросник, составленный по результатам анализа разнообразных типичных форм поведения детей первых лет жизни. Уровень

развития ребенка в сравнении с его биологическим возрастом анализируется по нескольким сферам психофизического развития: понимание языка (когнитивная сфера), крупная моторика (двигательная сфера), тонкая моторика, речь (коммуникативная сфера), самообслуживание, социальная сфера. Полученные данные сравнивались с результатами диагностики детей до начала применения мер самоизоляции (февраль-март 2020 года).

Для выявления оценки удовлетворенности родителями дистанционной формой занятий была разработана специальная авторская анкета. Все родители, которые совместно с детьми участвовали в новом формате программы, дали письменное согласие на участие их детей в занятиях с применением дистанционных технологий. При статистической обработке данных использовались методы описательной статистики, критерий Вилкоксона (T) для оценки динамики в развитии детей, критерий Манна — Уитни (U) для выявления различий в показателях развития детей-инвалидов и детей без установленной инвалидности, коэффициент ранговой корреляции Спирмена (r) для анализа взаимосвязи показателей, расчет которых производился с помощью пакета прикладных программ «Statistica 12.0».

Результаты и их обсуждение

В исследовании результатов дистанционного формата программы ранней помощи приняли участие 30 детей с различными нарушениями развития в возрасте от 2 до 3 лет и их матери. Методику RCDI-2000 и авторскую анкету предлагалось заполнить матерям по завершении периода дистанционных занятий. Выборку составили дети в среднем в возрасте $30,4 \pm 4,6$ месяцев, всего 17 мальчиков и 13 девочек, имеющих различные нарушения развития. Всего у 14 детей была установлена инвалидность в связи с устойчивыми нарушениями психофизического здоровья: патология слуха, нарушения опорно-двигательного аппарата (ДЦП, мышечная гипотония), расстройство аутистического спектра, тяжелые и множественные нарушения развития, в том числе генетически обусловленные. Остальные 16 детей имели выраженную задержку психомоторного и речевого развития, в том числе на резидуальном фоне, без установления инвалидности.

В течение 5 месяцев все дети со своими матерями участвовали в дистанционной форме программы ранней помощи, которая включала в себя:

- 1) онлайн-занятия по видеосвязи со специалистами службы ранней помощи с регулярностью 1–2 раза в неделю (по возможностям и запросу матери);
- 2) выполнение индивидуальных домашних заданий;
- 3) просмотр видеороликов педагогов с обучающим материалом в форме игр и самостоятельное их выполнение в паре «мама — ребенок».

В дополнительных образовательных и коррекционно-развивающих программах других учреждений дети не участвовали.

При анализе данных о соблюдении семьями режима самоизоляции и ограничения социальных контактов в период дистанционного формата занятий были получены следующие результаты. Средний срок нахождения семьи в самоизоляции составил $40,9 \pm 28,8$ дней; с учетом большого разброса данных необходимо отметить, что 12 семей находились в режиме самоизоляции до 30 дней, 9 семей — до 60 дней, 6 семей — более 60 дней. Наиболее длительный период пребывания семьи в самоизоляции составил 120 дней. Всего 3 семьи отметили, что отказались от режима самоизоляции. В период принятых мер ограничения социальных контактов 21 семья находилась в самоизоляции в квартирах города, 8 семей — в загородных домах и дачах, одна семья уехала в другой регион. В период ограничительных мер с 60% детей находились оба родителя, 16,5% детей находились только с матерью, остальные 23,5% детей находились с родителями и другими родственниками. Из всех семей только в шести есть старшие дети школьного и дошкольного возраста, причем все дети дошкольного возраста также принимали участие в онлайн-занятиях вместе с младшими братьями и сестрами.

До того как матери были ознакомлены с индивидуальными результатами развития их детей по диагностической шкале RCDI, им было предложено высказать свое мнение о том, в каких областях удалось развить навыки и умения ребенка, пока они занимались дистанционно. Все 30 матерей отметили, что в той или иной степени положительной динамики в развитии их детей удалось достичь в:

- 1) познавательной сфере («ребенок стал больше понимать, выполнять более сложные задания и инструкции») — 60% детей;
- 2) двигательной сфере («улучшилась координация, ловкость, появились новые движения») — 43% детей;

- 3) коммуникативной сфере («увеличился словарный запас, появились новые слова и звуки») — 36,6% детей;
- 4) социальной сфере («ребенок стал лучше понимать речь, охотнее вступать в коммуникацию») — 33% детей;
- 5) эмоциональной сфере («наладилась эмоциональная регуляция, уменьшилось количество истерических реакций») — 23% детей;
- 6) сфере самообслуживания («появились новые социально-бытовые навыки, развились навыки опрятности») — 20%.

При анализе динамики развития детей по данным методики RCDI были выявлены значимые различия по всем сферам развития (см. табл. 1). В среднем наиболее выраженная положительная динамика была выявлена по показателям речевого развития ($4,74, p \leq 0,0001$) и тонкой моторики ($4,64, p \leq 0,0001$). Наименее выраженная положительная динамика была установлена по показателю развития навыков самообслуживания ($3,6, p \leq 0,001$).

Для качественного анализа произошедших изменений в различных областях развития детей, участвовавших в дистанционном формате программы ранней помощи, необходимо более подробно рассмотреть динамику показателей. Следует отметить, что методика RCDI позволяет оценить уровень развития навыков и умений ребенка в той или иной области в сравнении с возрастной нормой. Шкалы методики указывают в месяцах на тот возраст, какому уровню развития соответствует ребенок по исследуе-

мому показателю. Таким образом, в среднем наиболее выраженная положительная динамика была выявлена по показателю тонкой моторики. Средний прирост в развитии детей по данной области развития составил $7,6 \pm 5,3$ месяцев. Наименьший разброс данных выборки по этому показателю ($V = 69,5$) указывает в целом на то, что при реализации дистанционного формата программы ранней помощи специалистам удалось подобрать максимально эффективные методы, подходящие для развития тонкой моторики детей с различными нарушениями в психофизическом здоровье. Полученные положительные результаты также являются следствием активного участия в игровом взаимодействии со своими детьми матерей, которые дополнительно уделяли внимание организации развивающей среды для ребенка в домашних условиях: выделение и обустройство особого пространства для проведения занятий с ребенком, насыщение домашней среды сенсорными стимулами и др.

Необходимо также отметить, что выраженная положительная динамика была выявлена по показателю развития речи. Средний прирост в развитии детей по данной области развития составил $6,8 \pm 5,3$ месяцев, коэффициент вариации также отражает более низкий разброс данных в сравнении с другими показателями развития ($V = 77,5$). При сопоставлении данных динамики двух лидирующих областей особое значение имеет анализ их соответствия возрастным нормам. Так, по результатам диагностики уровня развития тонкой моторики детей

Табл. 1. Динамика в различных сферах развития детей раннего возраста по завершении дистанционного формата программы

Сферы развития (шкалы RCDI)	Показатели динамики				
	Средний показатель выборки, кол-во месяцев	T-критерий / p	Коэфф. вариации (V)	Соответ. возрастной норме до программы, % выборки	Соответ. возрастной норме после программы, % выборки
Социальная сфера	$6,1 \pm 4,9$	4,54/0,00	79,9	10%	33%
Самообслуживание	$4,1 \pm 5,1$	3,6/0,001	124,3	20%	37%
Крупная моторика	$5,6 \pm 4,2$	4,48/0,00	75,1	13%	33%
Тонкая моторика	$7,6 \pm 5,3$	4,64/0,00	69,5	30%	50%
Речь	$6,8 \pm 5,3$	4,74/0,00	77,5	0%	20%
Понимание	$6,1 \pm 5$	4,48/0,00	81,9	3%	23%

до начала дистанционного формата программы всего у 30% детей навыки соответствовали возрастной норме. По завершении дистанционных коррекционно-развивающих занятий 50% детей соответствовали возрастной норме сформированности навыков тонкой моторики. Несомненно, это является показателем успеха реализации программного материала в дистанционной форме, однако наибольшее значение имеет другой результат — качественный прирост в развитии речи детей. Важно отметить, что до начала дистанционного формата программы ни у одного ребенка речевое развитие не соответствовало возрастной норме. В результате применения нового формата программы ранней помощи у 6 детей не было выявлено задержки речевого развития. Полученные данные согласуются с результатами опроса матерей, которые отметили в развитии своих детей улучшения коммуникативных навыков и способности понимать речь родителей.

Интересно отметить, что в среднем наименее выраженный прирост в развитии детей ($4,1 \pm 5,1$ месяцев) и наибольший разброс данных выборки ($V = 124,3$) был выявлен в сфере формирования навыков самообслуживания и социально-бытовой адаптации. По мнению матерей, в данной сфере в наименьшей степени удалось достичь качественного улучшения навыков их детей. Только по данному показателю в шести случаях была выявлена отрицательная динамика (максимальное ухудшение показателей — на 5 месяцев) в развитии детей раннего возраста. При тщательном анализе каждого случая в отдельности было установлено, что в период самоизоляции матери находились со своим ребенком в течение длительного времени в ограниченных условиях домашней среды, бытовые функции ухода и гигиены полностью брали на себя, в некоторых случаях не давая возможность детям проявлять навыки самостоятельности. Таким образом, для данных семей были проведены дополнительные занятия и консультации с педагогом-психологом и социальным педагогом по вопросу организации условий максимального содействия развитию навыков самообслуживания у детей.

В результате корреляционного анализа взаимосвязей показателей динамики в развитии детей и особенностями течения периода ограничения социальных контактов было выявлено, что наиболее выраженная положительная динамика в социальной сфере развития детей связана с меньшим количеством дней, которые семья провела в самоизоляции ($-0,47, p \leq 0,05$), и в большинстве случаев относилась к детям,

семьи которых в течение этого периода находились в более свободных жилищных условиях. Социальная сфера детей раннего возраста развивалась в более интенсивном темпе при нахождении семьи на даче или в загородном доме ($0,51, p \leq 0,05$). Полученный результат является логичным и закономерным с учетом прямого влияния на качество коммуникации ребенка с другими людьми, наличия более широкого круга общения и разнообразности условий окружающего пространства.

Результаты сравнения динамики в развитии между детьми без установленной инвалидности и детьми-инвалидами показали, что значимых различий по всем сферам развития выявлено не было ($p \leq 0,05$). Полученные данные указывают на то, что качественного прироста по областям развития детей удалось достичь вне зависимости от тяжести заболеваний и особенностей нарушений психофизического здоровья детей. Различия между группами были выявлены только по показателю общей удовлетворенности матерей дистанционным форматом программы ранней помощи. Установлено, что матери детей с задержкой психомоторного и речевого развития были в большей степени довольны процессом и результатами дистанционной работы с их детьми ($2,09, p \leq 0,05$) в сравнении с матерями детей-инвалидов. Для тщательного анализа полученного результата необходимо более подробно рассмотреть критерии, из которых складывалась удовлетворенность матерей. Именно для этих целей использовалась авторская анкета для родителей. Так, общая удовлетворенность матерей складывалась из критериев полезности материалов, их удобства представления и наглядности, а также степени вызванного интереса у их детей. Общий уровень удовлетворенности данным форматом программы оценивался по 10-балльной шкале, где 0 — «совершенно не удовлетворена», 10 — «абсолютно удовлетворена». В среднем уровень удовлетворенности составил $9,1 \pm 1,27$ баллов, что оценивается нами как высокий уровень. Всего 23 матери (76,6% участников) указали свою оценку дистанционного формата программы ранней помощи их детям на уровне 9 из 10 баллов, что является для нас важным качественным показателем пользы и эффективности программы. Пятибалльная оценка уровня удовлетворенности дистанционным форматом программы у одной из матерей являлась максимально низким показателем по данной шкале, что указывает на необходимость дальнейшего совершенствования форм дистанционных занятий с детьми раннего возраста.

При анализе данных удовлетворенности матерей различными формами представления обучающих материалов, которые применялись для коррекционно-развивающих задач с их детьми, использовались 5-балльные шкалы (см. табл. 2).

Полученные данные указывают на то, что матери детей раннего возраста с нарушениями в развитии считают наиболее интересной, полезной и удобной для их детей формой представления обучающих материалов видеоролики с участием педагогов и онлайн-занятия по видеосвязи.

По мнению матерей, в процессе участия в дистанционном формате программы наиболее полезными для их детей являлись возможности:

- участия в индивидуальных занятиях с педагогами (70,0% участников);
- просмотра видеороликов, которые наглядно демонстрировали выполнение заданий (56,6% участников);
- просмотра регулярных заданий, опубликованных в социальной сети «ВКонтакте» (43,3% участников);
- обсуждения с педагогом условий организации развивающей среды в домашних условиях (40,0% участников);
- заниматься дома и не тратить время на сборы и дорогу до Центра (36,7% участников);
- обсуждения собственных переживаний в ситуации нахождения с ребенком в самоизоляции (30,0% участников);

- показать педагогу обычное поведение ребенка в домашних условиях (26,6% участников).

Наиболее удобным сервисом для просмотра обучающих материалов являлась социальная сеть «ВКонтакте» (94,7% участников дистанционной формы). В дополнение родители также пользовались другими информационными источниками: приложением Instagram (42,1% участников) и видеохостингом YouTube (36,7% участников). По мнению матерей, наиболее удобным средством связи и платформой для онлайн-занятий являлась видеосвязь через мессенджер WhatsApp (70% участников).

Анкета также содержала вопрос об улучшении дистанционной формы занятий с детьми. Всего 28 матерей высказали полную удовлетворенность данным форматом и отсутствием каких-либо предложений по улучшению работы педагогов. В качестве предложений двумя матерями было указано пожелание добавлять к рекомендациям специалистов перечень литературы для самостоятельного изучения. В целом 63,0% матерей отметили, что когда-нибудь хотели бы повторить дистанционный формат программы ранней помощи их детям. По их мнению, такой формат программы может быть полезен для их детей в следующих ситуациях: ограничения физических контактов ребенка по назначению лечащего врача (53,3% участников); в отпуске или отъезде (33,3% участников); госпитализации, санаторно-курортном лечении и др. (13,7% участников).

Табл. 2. Уровень удовлетворенности матерей различными формами представления обучающих материалов для детей

Форма представления обучающих материалов	Уровень удовлетворенности матерей, % от участников				
	Не удовлетворена	Скорее не удовлетворена	Средне удовлетворена	Удовлетворена	Абсолютно удовлетворена
Задания в письменной форме	3%	0%	10%	20%	67%
Видеоролики с участием педагогов	0%	0%	3%	13%	84%
Онлайн-занятия по видеосвязи	0%	0%	0%	23%	77%
Публикации в соцсетях и приложениях	3%	10%	46%	16%	25%

Выводы

Таким образом, опыт реализации дистанционной программы ранней помощи детям с нарушениями развития показал свою эффективность в период продолжительного применения мер самоизоляции в связи с пандемией. Анализ результатов комплексной диагностики различных сфер развития детей раннего возраста, участвовавших в дистанционном формате коррекционно-развивающих занятий, показал выраженную положительную динамику по большинству показателей у детей вне зависимости от особенностей и тяжести нарушений в психофизическом развитии. Наиболее выраженная положительная динамика была выявлена по показателю развития тонкой моторики, по которому половина участвующих в исследовании детей достигла уровня возрастной нормы.

До начала дистанционного формата программы ни у одного ребенка, участвующего в исследовании, речевое развитие не соответствовало возрастной норме. По завершении дистанционных занятий с педагогами у 20% детей не было выявлено задержки речевого развития. Полученные данные согласуются с результатами опроса матерей, которые отметили в развитии своих детей улучшения коммуникативных навыков и способности понимать речь родителей.

Наименьшая положительная динамика в развитии была достигнута в сфере формирования навыков самообслуживания и социально-бытовой адаптации. При анализе ее причин было выявлено, что в период самоизоляции матери

находились со своим ребенком в течение длительного времени в ограниченных условиях домашней среды, бытовые функции ухода и гигиены полностью брали на себя, в некоторых случаях не давая возможность детям проявлять навыки самостоятельности. Таким образом, полученные данные необходимо учитывать для разработки программы психолого-педагогического сопровождения родителей специалистами ранней помощи в период реализации дистанционных форм предоставления социальных услуг.

В результате исследования установлены различные степени общей удовлетворенности матерей дистанционным форматом программы ранней помощи в зависимости от наличия у их детей инвалидизирующих заболеваний, что указывает на необходимость индивидуально-дифференцированного подхода в организации дистанционных коррекционно-развивающих занятий для детей-инвалидов. Матери детей раннего возраста с нарушениями в развитии считают наиболее интересной, полезной и удобной для их детей формой представления обучающих материалов — видеоролики с участием педагогов и онлайн-занятия по видеосвязи. В целом 63% матерей отметили, что когда-нибудь хотели бы повторить дистанционный формат программы ранней помощи их детям.

Таким образом, проведенное исследование показало актуальность и допустимость использования дистанционной программы ранней помощи для осуществления социально-реабилитационных целей у детей раннего возраста с нарушениями в развитии.

Литература

- Александрова, О. В., Дерманова, И. Б. (2019) Отношение взрослых родственников к тяжелобольному ребенку и оценка ими трудной жизненной ситуации в связи с характером его заболевания. *Психология человека в образовании*, т. 1, № 1, с. 82–90. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2019-1-1-82-90>
- Брицкая, Е. О. (2014) Сопровождение профессиональной деятельности педагогов дистанционного обучения детей с особыми потребностями как метод преодоления профессиональных затруднений. *Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования*, № 1 (2), с. 110–113.
- Коргожа, М. А., Романова, Е. А. (2018) Опыт оказания психолого-педагогической помощи детям раннего возраста с множественными нарушениями развития. В кн.: О. В. Костейчук, В. Л. Рыскина (ред.). *Семья с ребенком раннего возраста в фокусе социальной работы*. СПб.: СПб ГБУ «Городской информационно-методический центр «Семья», с. 83–89.
- Крежевская, О. В., Михайлова, О. И. (2019) Цифровые технологии в дошкольном образовании: пути к демократизации. *Педагогическое образование в России*, № 9, с. 60–70. <https://doi.org/10.26170/po19-09-08>
- Литвинова, С. Н. (2020) Феномен игровой детской субкультуры современного дошкольника. *Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология*, № 56, с. 106–116.
- Маликова, Т. В., Новикова, Т. О., Пирогов, Д. Г., Мурза-Дер, Г. А. (2020) Отчет по результатам опроса «Социокультурные представления о коронавирусной инфекции (COVID-19)». *Психология человека в образовании*, т. 2, № 1, с. 119–122. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2020-2-1-119-122>

- Окунева, Н. С., Завалишина, О. В. (2014) Психолого-педагогическое сопровождение детей с ОВЗ в условиях обучения с применением дистанционных образовательных технологий. *Педагогический поиск*, № 3, с. 8–10.
- Оробинская, А. Н. (2016) Мультимедиа-технологии и их использование в системе дошкольного обучения. *Таврический научный обозреватель*, № 1 (6), ч. 3, с. 52–56.
- Сунагатуллина, И. И., Пушкарева, А. А., Пустовойтова, О. В., Яковлева, Л. А. (2020) Возможности дистанционного обучения в работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья. *Современное педагогическое образование*, № 6, с. 136–141.
- Ступикова, Л. Г. (2016) Исследование информационной культуры родителей дошкольников, получающих образование в дошкольной образовательной организации. *Азимут научных исследований: педагогика и психология*, т. 5, № 2 (15), с. 147–150.
- Шапиро, Я., Чистович, И. (2000) *Руководство по оценке уровня развития детей от 1 года и 2 месяцев до 3 лет и 6 месяцев по русифицированной шкале RCDI-2000*. СПб.: Санкт-Петербургский Институт раннего вмешательства, 62 с.
- Шатуновский, В. Л. (2020) Еще раз о дистанционном обучении (организация и обеспечение дистанционного обучения). *Вестник науки и образования*, № 9-1 (87), с. 53–56.
- Crisostomo, A. T., Reinertsen, A. B. (2020) Technology and sustainability for/in early childhood education and care. *Policy Futures in Education*, vol. 18, no. 4, pp. 545–555. <https://doi.org/10.1177/2F1478210320921691>
- Qaiser, Z. (2020) Early childhood education and care and the use of digital media in informal environments. *Berkeley Review of Education*, vol. 9, no. 2. [Online]. <https://doi.org/10.5070/B89242103>
- Radesky, J. S., Kistin, C. J., Zuckerman, B. et al. (2014) Patterns of mobile device use by caregivers and children during meals in fast food restaurants. *Pediatrics*, vol. 133, no. 4, pp. e843–849. PMID: 24616357. <https://doi.org/10.1542/peds.2013-3703>

References

- Aleksandrova, O. V., Dermanova, I. B. (2019) Otnoshenie vzroslykh rodstvennikov k tyazhelobol'nomu rebenku i otsenka imi trudnoj zhiznennoj situatsii v svyazi s kharakterom ego zabolevaniya [The attitude of adult relatives towards a severely ill child and their assessment of the difficult life situation with regard to the type of the child's illness]. *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii — Psychology in Education*, vol. 1, no. 1, pp. 82–90. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2019-1-1-82-90> (In Russian)
- Britskaya, E. O. (2014) Soprovozhdenie professional'noj deyatelnosti pedagogov distantsionnogo obucheniya detej s osobymi potrebnyami kak metod preodoleniya professional'nykh zatrudnenij [Supporting professional activity of teachers of distance learning for children with special needs as a method of overcoming professional difficulties]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya — Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research*, no. 1 (2), pp. 110–113. (In Russian)
- Crisostomo, A. T., Reinertsen, A. B. (2020) Technology and sustainability for/in early childhood education and care. *Policy Futures in Education*, vol. 18, no. 4, pp. 545–555. <https://doi.org/10.1177/2F1478210320921691> (In English)
- Korgozha, M. A., Romanova, E. A. (2018) Opyt okazaniya psikhologo-pedagogicheskoy pomoshchi detyam rannego vozrasta s mnozhestvennymi narusheniyami razvitiya [Experience in rendering psychological and pedagogical aid to infants with multiple disabilities]. In: O. V. Kostejchuk, V. L. Ryskina (eds.). *Sem'ya s rebenkom rannego vozrasta v fokuse sotsial'noj raboty [Families with early-age children in the focus of social work]*. Saint Petersburg: SPb GBU “Gorodskoj informatsionno-metodicheskij tsentr “Sem’ya” Publ., pp. 83–89. (Nauchno-metodicheskij sbornik “Sotsial’noe obsluzhivanie semej i detej” [Scientific and methodological collection: Social services to families and children]. Iss. 14). (In Russian)
- Krezhevskaya, O. V., Mihajlova, O. I. (2019) Tsifrovye tekhnologii v doskol'nom obrazovanii: puti k demokratizatsii [Digital technologies in preschool education: On the way to democratization]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii — Teacher Education in Russia*, vol. 9, pp. 60–70. <https://doi.org/10.26170/po19-09-08> (In Russian)
- Litvinova, S. N. (2020) Fenomen igrovoj detskoj subkul'tury sovremennogo doskol'nika [Phenomenon of present-day preschoolers' game subculture]. *Vestnik PSTGU. Seriya: Pedagogika, Psikhologiya — St. Tikhon's University Review. Series IV: Pedagogy. Psychology*, vol. 56, pp. 106–116. (In Russian)
- Malikova, T. V., Novikova, T. O., Pirogov, D. G., Murza-Der, G. A. (2020) Otchet po rezul'tatam oprosa “Sotsiokul'turnye predstavleniya o koronavirusnoj infektsii (COVID-19)” [Report on the results of the survey “Sociocultural preconceptions about the coronavirus infection (COVID-19)”]. *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii — Psychology in Education*, vol. 2, no. 1, pp. 119–122. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2020-2-1-119-122> (In Russian)
- Okuneva, N. S., Zavalishina, O. V. (2014) Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie detej s OVZ v usloviyakh obucheniya s primeneniem distantsionnykh obrazovatel'nykh tekhnologij [Psychological and pedagogical support of children with disabilities in conditions learning using distance learning technologies]. *Pedagogicheskij poisk — Pedagogical Search*, vol. 3, pp. 8–10. (In Russian)

- Orobinskaya, A. N. (2016) Multimedia-tehnologii i ikh ispol'zovanie v sisteme doshkol'nogo obucheniya [Multimedia technologies and their use in preschool education]. *Tavrisheskij nauchnyj obozrevatel' — Tavrichesky Scientific Reviewer*, vol. 1 (6), pt 3, pp. 52–56. (In Russian)
- Qaiser, Z. (2020) Early childhood education and care and the use of digital media in informal environments. *Berkeley Review of Education*, vol. 9, no. 2. [Online]. <https://doi.org/10.5070/B89242103> (In English)
- Radesky, J. S., Kistin, C. J., Zuckerman, B. et al. (2014) Patterns of mobile device use by caregivers and children during meals in fast food restaurants. *Pediatrics*, vol. 133, no. 4, pp. e843–849. PMID: 24616357. <https://doi.org/10.1542/peds.2013-3703> (In English)
- Shapiro, Ya., Chistovich, I. (2000) *Rukovodstvo po otsenke urovnya razvitiya detej ot 1 goda i 2 mesyatsev do 3 let i 6 mesyatsev po rusifitsirovannoj shkale RCDI-2000 [RCDI-2000 guide for assessing the level of development of children from 1 year and 2 months to 3 years and 6 months on a Russian scale]*. Saint Petersburg: Saint Petersburg Early Intervention Institute Publ., 62 p. (In Russian)
- Shatunovskij, V. L. (2020) Eshche raz o distantsionnom obuchenii (organizatsiya i obespechenie distantsionnogo obucheniya) [Once again about distance learning (organization and provision of services for distance learning)]. *Vestnik nauki i obrazovaniya — Bulletin of Science and Education*, vol. 9-1, no. 87, pp. 53–56. (In Russian)
- Stupikova, L. G. (2016) Issledovanie informatsionnoj kul'tury roditelej doshkol'nikov, poluchayushchikh obrazovanie v doshkol'noj obrazovatel'noj organizatsii [Study of the information culture of parents of preschoolers receiving education in preschool educational organizations]. *Azimut nauchnykh issledovanij: pedagogika i psikhologiya — Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, vol. 5, no. 2 (15), pp. 147–150. (In Russian)
- Sunagatullina, I. I., Pushkareva, A. A., Pustovojtova, O. V., Yakovleva, L. A. (2020) Vozmozhnosti distantsionnogo obucheniya v rabote s det'mi s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [Distance learning opportunities for working with children with disabilities]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie — Modern Teacher Education*, no. 6, pp. 136–141. (In Russian)